

ГИГАНТ МУЗЫКАЛЬНОЙ МЫСЛИ

К 80-летию со дня рождения Святослава

Теодоровича Рихтера

Анатолий Агамиров

Юбилей

ВЕЛИКИЙ пианист Святослав Рихтер. Я написал это и понял, что сказал достаточно много... и ничего. Можно слово «великий» заменить на «гениальный», и это будет справедливо. Можно написать «пианист века», что тоже не вызовет возражений.

Святослав Рихтер.

Фото ИТАР-ТАСС

Словом, вариаций из эпитетов по поводу славного юбилея бесконечное множество. Повторения абсолютно правильны и до ужаса банальны. Все они вертятся вокруг одного несомненного факта: Рихтер изумительный пианист. Однако разве только фортепианной клавиатурой ограничивается его значение для современной культуры? Разве филигранная техника, богатейшие тембровые возможности, утонченный художественный вкус, безупречное чувство стилей и уникальный артистизм — это все, что подарил нам Святослав Рихтер? Конечно, нет. Перед всеми выше варьируемыми эпитетами можно поставить другие фамилии, и их одеяние придется другому музыканту впору. Но Рихтер все-таки один. Он прежде всего философ

музыкальной мысли. Он вообще сродни величайшим философам. И не мощный сократовский лоб, неотъемлемый атрибут артистизма Рихтера, тому доказательство. Святослав Теодорович очень не любит разговаривать с журналистами. Это странно, потому что Рихтер мыслит абсолютно свободно, говорит только то, что думает, с каким-то почти инфантильным превосходством над собеседником. И его дежурная отговорка для печати, радио, телевидения: «Приходите на мои концерты и слушайте, только внимательно. Только там я говорю то, что вы можете услышать, если, конечно, хотите...» Вот это абсолютная правда. Концерты Рихтера — всегда откровение. В своей долгой концертной жизни, а на эстраде он появился 60 лет тому назад, у него были разные творческие периоды. Например, период увлеченного поиска тембров. Тогда он много играл Дебюсси, Равеля, Шумана. Период Шостаковича, потом Прокофьева, затем русский романтизм XIX века. Иногда он начинал играть попросту жестко, нелюбезно, как бы вступая с публикой в агрессивные отношения. А иногда впадал в утонченную лирику. И всему этому, с моей точки зрения, есть только одно объяснение: Святослав Теодорович Рихтер — величайший музыкальный философ, что чрезвычайно редко среди концертных исполнителей. А поскольку он философ истинный, то весь ход его музыкальной мысли направлен на поиск теории познания. Познание современного мира через исторический, переломный, неотвратимый ход многих поисков и страданий. Очевидно также, что предпочтение музыке романтической Рихтер отдает потому, что в ней яснее, демократичнее обозначены боли и радости человечества. Что же касается классической строгости Баха, то его он играет таким неземным звуком, что становится ясно: Бах уже нашел то, что Рихтер ищет всю свою жизнь. И, кажется, ему это удастся.

Вот и все, что я могу сказать по поводу 80-летия величайшего музыканта-мыслителя.